

Ли Южун подумал о двух сценах, которые предстояло снять, и на душе у него стало не по себе.

— Честно говоря, сейчас, когда съемки подходят к концу, мне тоже нелегко, — не зная, с чего начать, он вспомнил, как недавно звонил своему двоюродному брату и узнал, что число полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей, уже достигло 10 000 в этом году. — То, что кажется нам обыденным, на самом деле защищено чьими-то жизнями.

Дэн Цзэян шмыгнул носом и сказал:

— Если бы не мое упрямство, моя семья отправила бы меня служить в армию.

— У меня похожая ситуация, — Ли Южун похлопал его по плечу, вспоминая события прошлого года. — Я помню, как в прошлом году на праздник Середины осени я участвовал в вечере на телевидении Сянань. Утром, как и требовалось программой, я провел время с одинокой пожилой женщиной. Ее сын был полицейским, который погиб при исполнении служебных обязанностей в молодости, не оставив потомства. Все эти годы она оставалась одна. Но несмотря на это, я не увидел на ее лице ни капли негатива. Я помню, как, заинтересовавшись, спросил ее об этом, и она с гордостью сказала мне, что ее сын — герой, погибший под государственным флагом. Тогда я подумал, что, несмотря на короткую жизнь, он прожил ее с особым смыслом, достойно.

Дэн Цзэян слушал его, и на его лице постепенно появилось выражение легкого восхищения.

Ли Южун, заметив, что его слова заинтересовали Дэн Цзэяна, облизал губы и продолжил:

— Поэтому я подумал, что если у меня не будет неотложных дел, я хотел бы снова провести праздник Середины осени с той женщиной, разделив с ней обед.

Дэн Цзэян кивнул:

— Я тоже хочу пойти. Позвони мне, когда будешь готов.

Ли Южун улыбнулся и согласился:

— Хорошо, тогда я свяжусь с тобой.

— Отлично, — Дэн Цзэян снова кивнул, но прежде чем он успел что-то добавить, их разговор прервал помощник режиссера, стоящий у входа на склад. — Вы двое помирились? Быстро идите с режиссером, мы меняем место съемок!

Эти слова озадачили обоих, и они вместе подошли, чтобы спросить:

— Мы не будем снимать взрыв здесь?

Помощник режиссера с недовольным видом ответил:

— Только что получили уведомление. В 15:00 в соседнем отеле будет собрание руководства, и они боятся, что мы их потревожим. Госуправление радио и телевидения приказало нам уйти.

Дэн Цзэян достал жевательную резинку из кармана Ли Южуна, сунул ее в рот и, жуя, спросил:

— Тогда куда мы идем?

— В отель, чтобы снять сцены перед и после поднятия флага. Сегодня, возможно, будет ночная

съемка, так что держитесь.

Ли Южун и Дэн Цзэян обменялись взглядами, в которых читалась легкая усталость.

Они сели в машину, сменили место, и съемочная группа «Красного флага» разделилась на несколько групп, чтобы добраться до ближайшего к площади Тяньаньмэнь отеля.

Группа была настолько богата, что, чтобы избежать случайных помех, забронировала все номера на 5-м этаже. Конечно, самый большой номер был оставлен для съемок с участием двух актеров.

Ключи от номера получили Ли Южун и Дэн Цзэян. Увидев, что они наконец остались наедине, режиссер, ответственная за съемку закулисных моментов, тут же подошла с камерой.

Дэн Цзэян скептически посмотрел на ее оборудование и шепнул Ли Южуну:

— Слышал, что вещи, снятые на это устройство, выглядят толстыми и уродливыми. Может, разобьем его?

Ли Южун, подписав квитанцию, бросил взгляд на режиссера и шепнул в ответ:

— Она выглядит слишком избалованной, так что лучше не связываться. А то заплачет.

Дэн Цзэян посмотрел на камеру и фыркнул.

Не подозревая об опасности, режиссер осторожно спросила:

— О чем вы двое шепчетесь?

Ли Южун, не желая ей отвечать, сказал:

— Не скажем.

Дэн Цзэян усмехнулся и ответил:

— Не твое дело.

Почувствовав их холодность, режиссер, которая оказалась ни при чем, почувствовала себя обиженной:

— Не ненавидьте меня. Это продюсер и отдел по связям с общественностью заставили меня снимать. Я знаю, что, возможно, не очень хорошо говорю, но у меня точно нет плохих намерений. Я действительно вас очень люблю. Я обещаю, что не буду ничего вырезать и после публикации обязательно отмечу вас, хорошо?

Услышав такие слова от девушки, два мужчины не смогли сказать ничего резкого. Ли Южун, хоть и не привыкший к такому, оказался более мягким. Он облокотился на стойку и, видя, как она выглядит жалко, предложил:

— Хорошо, если у тебя есть вопросы, спрашивай. На этот раз я тебя поддержу.

Дэн Цзэян, подперев голову рукой, тоже кивнул.

Режиссер, впервые получив их поддержку, с волнением задала довольно бессодержательный

вопрос:

— Что вы делаете?

— Получаем ключи после регистрации, — Ли Южун, получив ключи от администратора, пересчитал их и улыбнулся ей.

Персонал отеля был достаточно профессиональным, и, даже узнав съемочную группу и актеров, они держались на расстоянии, не мешая.

Когда они направились к лифту, режиссер последовала за ними, задавая вопрос:

— Вы двое только что ссорились?

Дэн Цзэян, который первым начал проявлять раздражение, отрицательно покачал головой:

— Кто ссорился? Мы не ссоримся, — он положил руку на плечо Ли Южуна и добавил. — Мы в порядке, правда?

Ли Южун кивнул, но тут же вспомнил что-то и спросил:

— А чипсы, которые мы купили в магазине, ты взял?

— Не знаю, — Дэн Цзэян задумался. — Кажется, я их выбросил?

Ли Южун, вспомнив, как он тогда что-то выбросил, не смог сдержать смеха и, подражая ему, топнул ногой:

— Ты так их выбросил?

Дэн Цзэян смущенно кашлянул и, подняв голову, громко сказал:

— Не помню, забыл.

Режиссер, видя, как они болтают, не могла вставить ни слова.

— После обеда пойдем купим еще. Целую дюжину.

Обнявшись, они вернулись на 5-й этаж, и, открыв дверь, около тридцати человек из съемочной группы ворвалось в номер.

Началась суэта: устанавливали оборудование, раскладывали реквизит, и в комнате снова стало шумно.

— Помощник режиссера, я сложил всю одежду актеров в шкаф. Это нормально?

— Не оставляй здесь, тут слишком беспорядочно. Отнеси в соседнюю комнату, но разложи все по отдельности.

— А алкоголь и воду, реквизит уже купил?

— Освещение в этой комнате неподходящее, давайте передвинем кровать.

— Нет, нет, не трогайте пока. Пусть кто-то спросит у администратора отеля, можно ли что-то передвигать, чтобы потом не было проблем.

Ли Южун, наблюдая за всем этим, чувствовал, что ему некуда ступить.

— Цинь Фэн, Ван Яохуа, вы двое сначала идите со мной в другую комнату на грим.

Слова гримера прозвучали как музыка для двух парней, потерявшихся в толпе.

Комната, выделенная специально для переодевания и грима актеров, была невероятно тихой.

Дэн Цзэян, заходя в комнату, выругался:

— Черт, лучше бы я сюда не заходил. Только что был в углу, слушая этот шум.

Ли Южун тоже тяжело вздохнул:

— Говори тише, у меня в ушах до сих пор звенит.

Оба парня оказались не слишком устойчивы к шуму.

Гример усмехнулся, видя их молодость. Он подошел к шкафу, который только что подготовил помощник по костюмам, и сказал:

— Вы двое сначала переоденьтесь. Цинь Фэн, оденься похулигански, а Ван Яохуа, просто продолжай носить костюм, — затем он повернулся к стилисту, чтобы уточнить. — Так?

Стилист кивнул и, воспользовавшись моментом, обратился к Ли Южуну:

— Надень что-то более яркое и менее формальное, цвет рубашки может быть не белым, ведь это неофициальная обстановка.

— Хорошо, — Ли Южун, который думал, что ему не нужно переодеваться, кивнул и быстро снял пиджак.

— Министр Ван очень богат, — Дэн Цзэян подошел к ряду костюмов Ли Южуна и восхищенно сказал. — Эти костюмы стоят сотни тысяч, верно? Ты купил так много, это коррупция?

— Конечно нет, — Ли Южун, расстегивая манжеты рубашки, серьезно объяснил. — Это все спонсорские вещи, бесплатные.

Итальянская пушка, четвертый выстрел.

<http://bllate.org/book/16554/1511043>